
ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 339.926

В. И. ЧУЖИКОВ,
профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой европейской интеграции
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана”,
О. Д. ЛУКЬЯНЕНКО,
доцент, кандидат экономических наук, докторант кафедры международного менеджмента
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана”

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Рассмотрены особенности формирования кластерной политики ЕС. Главное внимание отведено секторальной дифференциации кластеров и характеру их взаимодействия в границах национальных и наднациональных формирований. Показаны отличительные признаки институализации развития кластерных систем.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, секторальная дифференциация, ЕС, институализация.

Specific features of the formation of the cluster policy of the EC are considered. The main attention is paid to the sectorial differentiation of clusters and to the character of their interaction in the limits of national and overnational formations. Distinctive signs of the institutionalization of the development of cluster systems are shown.

Keywords: cluster, cluster policy, sectorial differentiation, EC, institutionalization.

Обострение конкуренции в глобальной экономической среде всегда подталкивало основных игроков международного рынка к поиску новых, оптимальных форм продуцирования и реализации товаров и услуг, которыми в последние десятилетия стали технопарки, технополисы, иннотехи, технозоны, кластеры. В них сконцентрировалась значительная часть венчурного капитала, что обеспечило финансирование так называемой новейшей экономики (био- и нанотехнологий, генной инженерии, производства сканирующих систем). Наиболее распространенной в мире формой концентрации инноваций стали кластеры, которые открыли новые возможности для развития традиционных и новейших секторов национальной экономики.

Чрезвычайной популярности кластеров в США, Японии и Европе (в Италии и Франции их называют фильерами) способствовали рост конкуренции между ТНК, отставание позиций малого и среднего бизнеса и многочисленные научные открытия. Учитывались также налоговые льготы для внедрения инноваций, политика поощрения создания новых рабочих мест, уровень развития инфраструктуры. В рамках Европейского Союза как крупного интеграционного сообщества чрезвычайно важным стало осуществление целевой кластерной политики, которая бы имела эффективные инструменты и механизмы реализации и в конечном счете способствовала повышению конкурентоспособности европейской экономики.

Мы попробуем определить суть и особенности кластерной политики ЕС при трансформационных изменениях ее горизонтальных и секторальных приоритетов. Эволюция категориального и методологического аппаратов в теории кластеров началась в XIX в. с описанных А. Маршаллом преимуществ создания агломерации в экономической деятельности с учетом определенной специализации и наличия

квалифицированной рабочей силы. Агломерационные идеи были поддержаны в XX в. Й. Шумпетером, выдвинувшим идею “скопления”, или кластеризации, промышленности. В дальнейшем была не только уточнена эта теория, но и предложена модель ее дифференциации; она обосновывала идею региональной концентрации, которая сводилась к формированию зон быстрого экономического роста. Со временем, уже на рубеже тысячелетий, начали выделять национальные и региональные инновационные системы, креативные регионы и т. п. Важный вклад в новое понимание кластеров осуществили известные западные исследователи Дж. Харрисон, Р. Сабела и М. Портер.

Весомыми в теории кластеров были наработки итальянского исследователя С. Бекатти. В своей статье “От индустриального сектора до индустриального района” он предложил новое обоснование промышленного региона. Оно базируется на известной концепции А. Маршалла, однако уточняется и дополняется его локализационной составляющей, которая, по мнению автора, зависит не столько от действия внутренних факторов, сколько от влияния внешних, при взаимодействии которых возникают так называемые центральные места (полюса роста).

Новый импульс исследованию кластеров, в частности в ЕС (в условиях усиления кризиса в интеграционном союзе), придали попытки Европейской комиссии (ЕК) максимально объективизировать суть общей технологической политики, которая нередко рассматривалась сквозь призму конкурентоспособности инновационных структур.

Среди последних публикаций следует выделить исследования Р. Мартина и П. Санслея, которые акцентируют внимание на жизненном цикле кластера, Дж. Рарра, проанализировавшего особенности пространственно-циклического моделирования кластеров, а также отечественных ученых М. Хмары и В. Кулявец, выяснивших особенности развития некоторых кластеров в ЕС. На сегодня актуализируются вопросы эффективности реализации общих политик Евросоюза, преимущественно при наличии межстрановых дисбалансов и асимметрий, растущей глобальной нестабильности.

Кроме того, становится очевидным, что для инновационно-инвестиционного развития Украины необходимо применить апробированные в ЕС кластерные модели развития. В этом контексте решения требуют, прежде всего, следующие задачи:

- 1) выявление сути и особенностей современного развития кластеров;
- 2) установление критериев секторальной диверсификации кластерных моделей в ЕС;
- 3) оценка характера институциональной модели кластерной политики ЕС.

Секторальная дифференциация кластеров

Наиболее активным сторонником кластерной модели развития в мировой экономической науке считается М. Портер¹, который предложил несколько толкований этого феномена. “Кластеры, — по мнению ученого, — это сконцентрированные по географическим признакам группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков и поставщиков услуг; фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных отраслях, которые конкурируют, но вместе с тем ведут общую работу”². Впрочем, далее М. Портер начинает понимать кластеры уже как “...систему взаимосвя-

¹ См.: *Портер М.* Международная конкуренция. — М. : Международные отношения, 1993. — 896 с.

² *Там же.* — С. 206.

занных фирм и институтов, что в целом больше, чем простая сумма составляющих ее элементов”³. В другой части его монографии “Конкуренция” появляется еще и третье толкование: “Кластер, или промышленная группа, – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга”⁴.

В следующие годы делались многочисленные попытки максимально четко определить кластер как локализацию инновационной деятельности (С. Соколенко), пространственную форму сосредоточения группы компаний, расположенных рядом (Л. Янг). Нередко в европейской экономической науке под ним понимали также формы своеобразной диффузии инноваций и инвестиций. В то же время звучала критика в адрес тех, кто утверждал, что кластеры могут существовать и в неинновационных сферах (туризме, виноделии, производстве облицовочной плитки), которые в конце 1990-х годов уже давали реальную прибыль.

Последняя попытка унифицировать определение кластера была осуществлена ЕК в 2008 г. Отныне оно связывалось лишь с конкурентоспособностью и инновациями. В частности, в системном документе Еврокомиссии “Commission Staff Working Document SEC (2008) 2637”⁵ (“Концепт кластеров и кластерной политики и их роль для конкурентоспособности и инноваций”) отмечается, что кластеры являются “группами независимых предприятий-инициаторов (малых, средних и крупных), а также научно-исследовательских организаций, которые задействованы в определенном секторе или регионе. Их деятельность направлена на развитие инновационной активности путем стимулирования интенсивного взаимодействия, общего использования ресурсов, обмена знаниями и опытом, а также эффективного содействия передаче технологий, сетей и распространению информации среди предприятий, входящих в кластер”⁶.

В течение последних 20 лет доминирующим процессом в ЕС стала секторальная дифференциация производства, в результате чего появились как инновационные кластеры (биотехнологические, программного обеспечения и т. п.), так и те, где технологический прогресс не играл существенной роли (виноделие, международный туризм). Нетрудно догадаться, что изменениям подверглись и региональные модели роста, о которых впервые заговорил британский исследователь Дж. Рарр⁷. Он указал на связь между секторальными сдвигами в интеграционной группировке и ведением в ней политики централизации или децентрализации. Р. Мартин и П. Санслей⁸ придерживаются противоположного мнения, объясняя, что изменения в воспроизводственных функциях кластера прямо зависят от их адаптации к новым условиям хозяйствования (рис. 1).

Важнейшим преимуществом предложенной схемы является визуализация двух тенденций, определяющих характер трансформации кластера: накопление капитала с целью его дальнейшего использования, а также изменение специализации, эластичности спроса и предложения выпускаемого товара. Эти два процесса носят

³ Там же. – С. 275.

⁴ Там же. – С. 207.

⁵ См.: The Concept of Clusters and Cluster Policies and their Role for Competitiveness and Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ec/europe/en/enterprise/policies/innovation/files/clusters>.

⁶ См.: там же. – Р. 9.

⁷ См.: Rarr J. The Spatial-Cycle Model (SCM) Revisited // Regional Studies. – 2012. – № 46 (2). – P. 217–228.

⁸ См.: Martin R., Sunley P. Conceptualizing Cluster Evolution Beyond the Life Cycle Model // Regional Studies. – 2011. – № 45 (10). – P. 1299–1318.

взаимосвязанный характер и отображают особенности динамики трансформационных сдвигов в категориях глобального спроса и глобального предложения. Вместе с тем чрезвычайно важны последствия завершения цикла этой модели организации производства с определением вновь созданных конкурентных кластеров, высокорискованных систем и неконкурентных формирований, которые должны либо коренным образом изменить свою специализацию, либо отмереть.

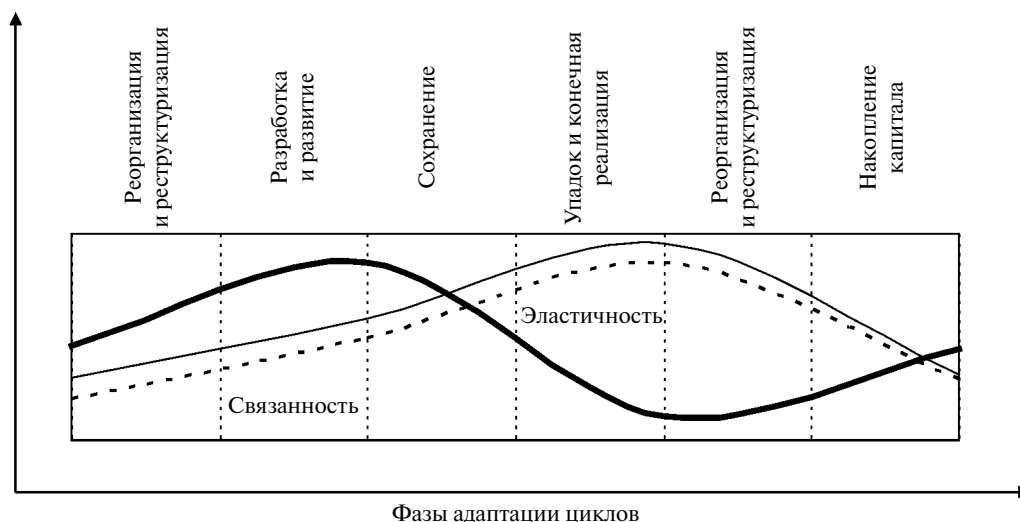

Рис. 1. Иллюстрированная эволюция ресурсов накопления, связанности и устойчивости кластера по циклам адаптации

(Составлено по: *Martin R., Sunsley P.* Указ. труд. — Р. 1307).

Конечно, существующие в Евросоюзе кластеры могут претерпеть серьезные изменения вследствие их дальнейшей дифференциации по размерам и моделям регулирования. Понимая это, специалисты из Европейской кластерной обсерватории (обсерватория в этом контексте понимается не как астрономическое учреждение, а как исследовательская институция) попробовали выделить группы кластеров в зависимости от 3 самых весомых индикаторов их развития, предложив по аналогии со “звездностью” отелей соответствующую четырехступенчатую градацию — 0; 1*; 2*; 3*, в основе которой — три основных индикатора (уровень “0” признается далеко не всеми институциями ЕС):

— **размер**, который авторы этой методики связывают с соотношением занятости в кластере и в целом в ЕС, отмечая, что важнейшим отличием должно стать 10-процентное превышение стандартизированного показателя в регионах — лидерах Евросоюза;

— **специализация** определяется при условии, что регион в границах европейского разделения труда выделяется специфической кластерной категорией в 10% успешных регионов ЕС с высоким уровнем занятости в соответствующем производстве⁹;

— **фокус** учитывается, если на кластер приходится большая доля в структуре занятости региона, в частности, если он входит в ТОП-10 кластеров подобной категории, для которых характерен наибольший удельный вес занятости в этом регионе.

⁹ В данном случае речь идет о локализации воспроизводимых процессов, которую европейцы идентифицируют не посредством сравнения показателей создаваемой валовой добавленной стоимости, а посредством эффективной занятости, которая в рыночной экономике может выступать более информативной, чем другие аналитические модели, основой для разработки соответствующей градации.

Результаты такого ранжирования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Имеющиеся кластеры в Европе *

Категории кластеров	Численность региональных кластеров	Удельный вес в общем количестве кластеров региона (%)	Удельный вес в потенциале территории (%)
Кластер 3*.....	155	7,68	1,58
Кластер 2*.....	524	25,98	5,34
Кластер 1*.....	1338	66,34	13,65
Вместе, кластеры 1–3*.....	2017	100	20,57
Общее количество потенциальных территорий кластерного развития.....	9804	–	100

* The Concept of Clusters and Cluster Policies and their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ec/europe.en/enterprise/policies/innovation/files/clusters>. – P. 017.

Как видим, удельный вес “высших” кластеров (3*) в экономике ЕС (при обследовании были использованы данные, полученные при сравнении с NUTS-2 регионов Швейцарии, Исландии, Израиля, Норвегии, Турции) незначительный и оценивается в пределах 8%. Зато кластеры 1* составляют абсолютное большинство (66%). Чрезвычайно важным элементом локализации кластерных моделей (1–3*) может считаться их территориальное скопление, составляющее 20,6% кластерной поверхности ЕС (потенциальной), а для кластеров 3* его уровень должен быть еще выше.

Характерно, что “звездность”, по свидетельствам экспертов, со временем может меняться, а поэтому нужен постоянный мониторинг этого процесса. Так, в Польше в течение 2001–2004 гг. появился новый трехзвездочный кластер, зато в Венгрии такой кластер, наоборот, исчез.

Вместе с тем кластеризация европейской экономики в целом является достаточно специфическим направлением дальнейшего развития ЕС. Так, Еврокомиссия напрямую связывает появление этих форм инновационного развития с ростом занятости. По данным Европейской кластерной обсерватории, в начале 2008 г. свыше 38% совокупной рабочей силы ЕС было задействовано на предприятиях, входящих в один из почти 10 тыс. существующих здесь кластеров, впрочем, “региональные” отличия между ними были весьма значительны – от 50% в государствах-лидерах до 25% в странах – новых членах Европейского Союза, что ярко иллюстрирует наличие разных моделей.

Учитывая это, чрезвычайно важна идентификация двух категорий – кластерных программ и кластерных секторов, которые нередко связывают с так называемой секторально-кластерной политикой ЕС. В соответствующем документе ЕК “Commission Staff Working Document SEC (2008) 2637”¹⁰ сказано, что кластерные программы правительств стран Сообщества ориентированы на укрепление существующих моделей и создание новых. Они включают совокупность конкретных мер, инициатив и объемов финансирования, направленных на их выполнение вместе с

¹⁰ См.: The Concept of Clusters and Cluster Policies and their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ec/europe.en/enterprise/policies/innovation/files/clusters-working-document-sec-2008-2635-en.pdf>.

определением ответственных за их реализацию. Секторальная кластеризация понимается в этом документе не только как отраслевая (секторальная) принадлежность к конкретному кластеру, но и как перечень характеристик конкурентоспособных моделей по организации в нем производства товаров и услуг с учетом спроса и предложения.

Еще одним преимуществом мониторинговых исследований Европейской кластерной обсерватории является то, что ее специалистам удалось поделить все кластеры на 38 торговых секторов. Предложенная методика в настоящее время является самой совершенной в мировой практике, ведь на секторальном уровне содержит полный перечень отраслей, к которым может быть отнесен тот или иной кластер.

Несмотря на имеющиеся преимущества, развитие кластеров в ЕС нередко носит довольно противоречивый характер. Примером можно считать автомобильный кластер, объединивший в себе не только 4 основные сферы — производство легковых и грузовых автомобилей, автобусов, а также двигателей и комплектующих к ним, но и главные формы организации производства — специализацию, кооперацию, комбинирование. Существующий мегакластер состоит из 39 статистически исследуемых единиц ¹¹, в которых создано 50% всех рабочих мест кластеров ЕС.

Достаточно интересное отраслевое соотношение между кластерами в ЕС установила отечественная исследовательница В. Кулявец, которой удалось рассчитать удельный вес пищевых кластеров в общей структуре. Если по общей численности кластеров ведущие места в ЕС занимают Германия, Италия, Франция, Швеция, Дания, Финляндия, на которые приходится 66,5% всех созданных в ЕС кластеров, то среди пищевых кластеров, которых традиционно относят к низкотехнологичным, лидерство принадлежит Италии и Франции. Австрия, Германия, Бельгия, Финляндия, Польша, где сосредоточены 64 из 82 кластеров, или 78% всех пищевых кластеров Европейского Союза, существенно отстают от лидеров. При этом доля Италии превышает 30%. Лидерство по выпуску продуктов питания (винодельческий, маслосырдельный, мясной секторы национального производства) в кластерной системе ЕС является ощутимым преимуществом Италии и Франции, где удельный вес созданных пищевых кластеров составляет почти 50% ¹².

Во время финансового кризиса 2008–2009 гг. темпы падения производства в пищевой промышленности Евросоюза идентифицировались на уровне 4%, однако они не были настолько катастрофичными, как в инновационных секторах производства (на 10–15%). При этом следует отметить, что наиболее активно воспользовались кластерными преимуществами во время кризиса такие гиганты европейского пищевого бизнеса, как “Нестле”, “Хейнекен”, “Юнилевер”, “Данон”, “Лакталис”.

Важным элементом посткризисного развития ЕС являются кластерные программы, среди которых можно выделить как национальные, где лидерство принадлежит Австрии, Нидерландам, Германии, так и региональные (Польша, Великобритания, Испания). Эти новые модели создаются при влиянии и помощи государства, а также многочисленных местных общин, однако они далеко не всегда обеспечивают высокую эффективность производства. Например, созданный несколько лет назад авиационный кластер в Жешуве (Польша) не превратился со временем, как на это рассчитывали, в мощную самолетостроительную компанию (он позиционировался также как “Польская авиационная долина”) с высоким конку-

¹¹ Следует сказать, что среди многих европейских экспертов ведется дискуссия о том, должны ли быть выделены в статистике кластерные формирования, и если да, то целесообразно ли использовать уровни NUTS-1, NUTS-2, NUTS-3 в статистических исследованиях.

¹² См.: Кулявец В.Г. Диверсифікація кластерної моделі харчової промисловості в ЄС : автореф. дис. ... канд. екон. наук. — К. : НАУ, 2011. — С. 11–12.

рентным статусом, а основное направление его деятельности по-прежнему носит консультационно-посреднический характер.

Эволюция развития кластера может быть напрямую связана с действием главных движущих сил современной экономики, к которым принадлежат: влияние конкурентов, изменения на рынках, развитость инфраструктуры, общий уровень культуры и действие институционных (национальных и наднациональных) органов, влияние которых в Европейском Союзе трудно переоценить. Успешное функционирование современного кластера во многом зависит от адаптивности или не адаптивности соответствующих векторов развития, которые могут либо усиливать синергетический эффект, либо вести к разрушению хотя и инновационной, но все же рискованной модели хозяйствования (рис. 2).

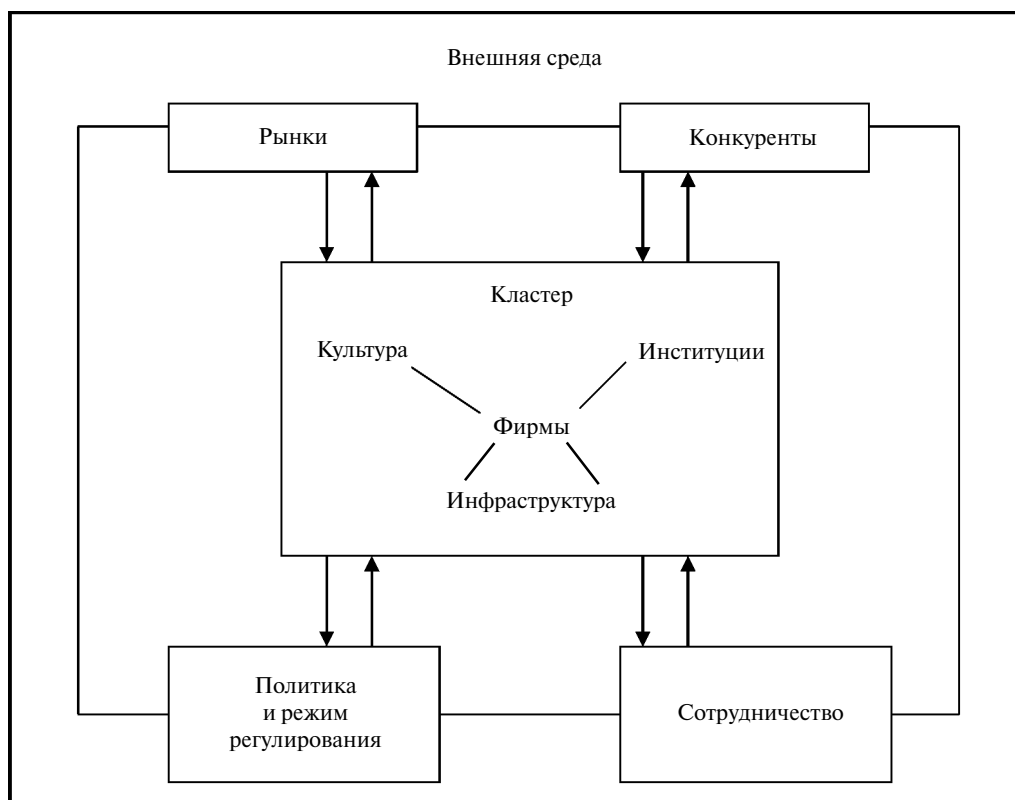

Рис. 2. Двустороннее взаимодействие кластера и его внешняя среда по Р. Мартину и П. Санслею, усовершенствованная авторами

(Составлено по: *Martin R., Sunsley P.* Указ. труд. – Р. 1311).

По мнению авторов описанной модели, чрезвычайно важны поведение конкурентов на рынках специализированной продукции и проведение государством или наднациональными структурами политики развития с применением соответствующих режимов регулирования. С учетом этого влияние внешней среды при условии зрелости кластера может быть адекватным трансформационному влиянию кластера на эту среду.

Р. Мартин и П. Санслей¹³ доказывают, что в основе адаптивной модели кластера должен лежать полный производственный цикл товара, что, в свою очередь, требует идентификации эволюционной модели развития кластера, в которой четко

¹³ См.: *Martin R., Sunsley P.* Указ. труд.

определяются этапы: создания (возрождения), закрепления, дозревания, развития, устойчивости, спада, разрушения, исчезновения либо переориентации. Как правило, на последнем этапе происходят изменение специализации и усиление ориентации кластера на глобальные рынки товаров и услуг.

Институционализация развития кластеров

Среди многочисленных подходов к организации и функционированию кластеров доминирующими всегда считались процессы взаимодействия бизнеса и власти. На местные органы управления возлагается миссия совершенствования инфраструктуры для нужд инновационного бизнеса и координации взаимодействия в рамках создаваемого инновационного формирования. В условиях усиления процессов интеграции в ЕС чрезвычайно важным стало распределение рисков между ними и инвесторами, которые в случае быстрого изменения мировой конъюнктуры произведенных ими товаров и услуг могут либо получать существенные преимущества, либо нести сокрушительные потери.

Отечественная исследовательница кластерных систем ЕС М. Хмара выделяет 4 типа кластерных политик (табл. 2).

Таблица 2

Типология кластерной политики стран Европейского Союза *

Типы кластерной политики	Основные черты
Каталитический	Правительство способствует встрече заинтересованных сторон (например, частных компаний и исследовательских организаций) и обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта
Поддерживающий	Государство инвестирует в инфраструктуру регионов, образование, тренинги и маркетинг ради стимулирования развития кластеров
Директивный	Государство осуществляет специальные программы, направленные на трансформацию специализации регионов в связи с развитием кластеров
Интервенционистский	Правительство берет на себя ответственность за дальнейшее развитие кластеров и при помощи трансферов, субсидий, ограничений и регулирования, а также активного контроля над фирмами кластера формирует его специализацию

* Составлено по данным Европейской кластерной обсерватории [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.clusterobservatory.eu/index.php?id=&ni>; Хмара М. Розвиток високотехнологічних кластерів у Європейському Союзі : автореф. дис. ... канд. екон. наук. — К. : КНУ імені Тараса Шевченка, 2010. — С. 9.

Учитывая это, можно сделать несколько важных выводов о характере институционального взаимодействия в ЕС, ориентированного на модель поддержки эффективного производства (наднациональная структура → государство → регион → бизнес):

– во-первых, государство вместе с местными органами власти может выступать своего рода катализатором инновационных сдвигов на локальной (или локализованной) территории, однако софинансирование проекта и распределение будущих доходов будут носить со стороны этих институций ограниченный характер;

– во-вторых, для государственных инвестиций, как правило, выбираются селективные сферы применения (например, производственная и социальная инфра-

структура). При этом риски государственных и муниципальных инвестиций можно минимизировать через выделение разноскоростных программ реализации проекта развития инфраструктуры и согласование сроков начала функционирования кластеров;

– в-третьих, согласование сферы ответственности в кластере чрезвычайно важно с учетом существующего и прогнозируемого локальных эффектов развития этой формы организации производства.

Понятно, что общие риски могут быть существенно снижены благодаря разработке и внедрению четкой кластерной политики наднационального уровня, которая бы включала следующие этапы: определение целей, задач, принципов; отбор механизмов и инструментов реализации; пилотное софинансирование отдельных кластерных проектов (модель кластера 0–1*) на принципах субсидиарности и комплиментарности; мониторинг результатов реализации проекта; разработка кластерных стратегий; синхронизация ответственности за их поэтапное выполнение; реализация кластерной стратегии ЕС и мониторинг ее результатов.

При этом наиболее сложной остается проблема согласования национально-наднациональных противоречий при формировании общих стратегий. Если в Германии существуют 50-процентные безвозмездные ссуды на внедрение новых технологий, то в таких странах, как Болгария, Румыния, Кипр, их может и не быть. Разнятся также подходы к организации венчурных фондов и регламентации их функционирования.

Важным элементом регулирования кластерной системы в ЕС становится процесс ее структурной институализации, что не всегда гармонируется с горизонтальными и секторальными политиками Евросоюза, где особое место занимают соответствующие генеральные директораты ЕК, а инструментами реализации выступают структурные фонды. Такую схему соучастия в финансировании кластерных проектов нельзя считать эффективной, ведь кластеры, как правило, принадлежат к разным сферам предпринимательской деятельности, включая такие “чувствительные”, как сельское хозяйство, металлургия, текстильное производство, рыболовство. Понимая это, Еврокомиссия в октябре 2008 г. выступила с инициативой о создании Группы Европейской кластерной политики (European Cluster Policy Group – ECPG), в состав которой вошли 20 наиболее компетентных специалистов с соответствующими научными званиями и степенями. Группу возглавил Т. Петрин, бывший министр экономики Словении, профессор Люблянского университета. Были определены 5 целей в деятельности ECPG: разработка рекомендаций для дизайна кластерной политики ЕС; оценка мировых тенденций развития кластеров; формирование задач кластерной политики с учетом вызовов глобализации; исследование инструментов устранения существующих барьеров в процессе транснациональной кооперации кластеров; анализ финансовых инструментов разноуровневых политик Евросоюза, которые должны поддерживать кластеры ¹⁴.

Несмотря на противоречивость созданной группы, она в течение 2009–2010 гг. выполнила большой объем работ по проведению встреч, посвященных поддержке международного кластерного сотрудничества; выявлению роли кластеров в создании новых видов экономической деятельности, прежде всего, в сфере услуг; выяснению преимуществ кластерных инициатив и кластерной организации; оптимизации взаимодействия между соответствующими инструментами ЕС. Группа провела также некоторые “полевые исследования” в Японии (2009 г.) и Канаде (2010 г.),

¹⁴ См.: PRO INNO Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.proinno-europe.eu/ecps>.

результатом чего стали сформулированные ею предложения по разработке документов, определяющих характер и механизмы развития кластеров в ЕС.

Новый импульс институализации развития кластеров в Евросоюзе придала реализация специального проекта “Europe INNOVA Communications”¹⁵, который был подготовлен Генеральным директором предпринимательства и промышленности ЕК и определил суть “кластерной политики в контексте стратегии ЕС-2020”. В соответствующем документе были осуществлены анализ эволюции кластерных систем в ЕС и оценка эффективности принятых в свое время Еврокомиссией решений (“Больше исследований и инноваций” (2005 г.); “Расширенная инновационная стратегия” (2006 г.); “Обзор инновационной стратегии Сообщества в меняющемся мире” (2009 г.); “Вперед к мировому классу кластеров в ЕС” (2008 г.); “Европа-2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста”; “Европа-2020. — Флагманские инициативы инноваций Союза: преобразование Европы в посткризисном мире”).

Значительную роль в становлении в ЕС кластеров сыграли также принятые законодательные акты о развитии малого и среднего бизнеса, а также финансовые возможности Седьмого Рамочного соглашения (EP7), согласно которому в течение 2007–2013 гг. профинансировано инновационных мероприятий на сумму 86 млрд. евро благодаря одобрению и поддержке целого ряда совместных технологических инициатив.

В 2010–2012 гг. наиболее важными задачами кластерной политики Евросоюза были: развитие стандартизации инноваций и поддержка государственных закупок создаваемых в кластерах инновационных продуктов. Следует отметить, что успешному внедрению кластерных систем определенным образом способствовала деятельность Европейского института инноваций и технологий.

В последнее время важным и продуктивным органом поддержки кластерной политики в ЕС стал Совет по конкурентоспособности, который в мае 2010 г. утвердил следующие фундаментальные положения относительно локальных форм экономического роста:

– региональный уровень (в документе — фактор) является ключевым в развитии инноваций, поэтому Европейская инновационная политика должна обеспечивать поддержку инноваций основных игроков (в том числе малого и среднего бизнеса) через инструменты регионального развития, европейские инициативы (“Рамочная программа по конкурентоспособности и инновациям”, “Структурные фонды ЕС”, “Рамочное соглашение R&D (исследования и развитие)”, “Сообщества знаний и инноваций”);

– кластеры играют важную роль в подборе исследователей, творческих людей, предприятий и технологий ради создания новых продуктов и услуг на мировом рынке, а также повышения инновационной привлекательности региона. Усилия ЕС в будущем должны быть направлены на устранение преград для трансформации кластеров мирового уровня и повышения их конкурентоспособности¹⁶.

Данная институция ЕС четко определила уровни реализации кластерной политики — европейский, национальный, региональный — и сроки реализации, которые отныне будут ограничиваться временным лагом в 5–10 лет в зависимости от “звездности” кластера.

В целом можно констатировать, что в процессе эволюции форм концентрации инновационной деятельности по повышению конкурентоспособности регионов

¹⁵ См.: Cluster policy in the context of EU Strategy 2020 / Policy Brief [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.europe-innova.eu/c/document>.

¹⁶ См.: *там же*. — Р. 3.

эффективными оказались кластеры разного типа. Расширение и углубление евроинтеграционных процессов при условии обострения конкуренции на глобальных рынках актуализируют проблему эффективности современной кластерной политики Европейского Союза, которая на сегодня имеет солидную институционно-законодательную основу.

Дальнейшее развитие кластерных систем попадает под прямое действие стратегического документа “Европа-2020”, который базируется на ее флагманских инициативах:

- “Ресурс эффективной Европы” – ради поддержки перехода к низкоуглеродной экономике путем увеличения использования возобновляемых источников энергии, модернизации транспорта и содействия энергоэффективности;
- “Промышленная политика в эпоху глобализации” – ради улучшения бизнес-среды, в частности для малого и среднего бизнеса, а также поддержки развития мощной и устойчивой производственной базы, что позволит глобально конкурировать;
- оптимизация связей между кластерами и рамочными программами;
- предоставление дополнительных полномочий и средств Европейскому фонду регионального развития и ряду программных инициатив, в частности INTERREG;
- дальнейшее развитие программы “Конкурентоспособность и инновации” (в 2007–2013 гг. в рамках этой инициативы будет освоено 3,6 млрд. евро);
- введение и развитие новой программы “Регионы знаний” (RoK) в рамках нового Восьмого Рамочного соглашения, которое будет максимально способствовать, по мнению ее создателей, интеллектуализации экономической деятельности в ЕС.

Кластерный подход, предлагающий эффективные методы и инструменты стимулирования инновационного регионального развития, обеспечивающий концентрацию финансовых и инструментальных ресурсов, а также занятость, выравнивает территориальные социально-экономические диспропорции за счет роста отчислений в местные бюджеты, является актуальным и для отечественной экономики. Украина, имея значительный потенциал кластеризации в традиционных и новейших направлениях научно-технологического развития, демонстрирует по сравнению со странами ЕС достаточно низкий уровень активности в создании новейших форм организации инновационного бизнеса. В контексте проблемы национальной конкурентоспособности и с точки зрения глобальных условий развития она требует обобщения адекватного опыта ЕС по реализации его современной кластерной политики.

Чрезвычайно важным для нашей страны мог бы стать опыт Евросоюза в организации пищевых кластеров (ликеро-водочных, мясо-молочных, винодельческих, сахарных), создание которых необходимо связывать с введением высококонкурентных технологий и европейских стандартов управления качеством.

Статья поступила в редакцию 25 июля 2012 г.
